

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<http://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 1 / 2025, Vol. 8, Iss. 1 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

УДК 94(430)87

DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-239-244

Эволюция стратегического партнерства в ФРГ: от В. Брандта до Г. Шредера

¹Хорошевский Г.А.,

¹Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация: в статье рассматривается эволюция концепции стратегического партнерства в истории Федеративной Республики Германии на примере двух значимых политических феноменов: восточной политики Вилли Брандта и стратегического партнерства Герхарда Шредера. Автор, опираясь на историко-генетический метод и приемы статистического анализа проанализировал электоральный и политический контексты, в рамках которых сформировалась восточная политика В. Брандта и стратегическое партнерство Г. Шредера. Использование контент анализа для изучения партийных программ и речей идеологов позволило определить сходство и различия политических явлений. Также в рамках исследования была предпринята попытка воссоздать корреляцию между развитием стратегического партнерства и экономическим взаимодействием между странами. Используя указанный выше методологический инструментарий, автор приходит к выводу о том, что восточная политика В.Брандта и стратегическое партнерство Г.Шредера – взаимосвязанные, но отличающиеся в политических аспектах явления. Различия между ними находятся в плоскости иерархии взаимодействия между акторами (переход к системе актор-актор), способах взаимодействия между странами (привлечение института посредника в виде ЕС) и проблематизации политики, в рамках которой виден сдвиг в сторону научных и культурных контактов.

Ключевые слова: Россия, ФРГ, новая восточная политика, стратегическое партнерство, Вилли Брандт, Герхард Шредер

Для цитирования: Хорошевский Г.А. Эволюция стратегического партнерства в ФРГ: от В. Брандта до Г. Шредера // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 1. С. 239 – 244. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-239-244

Поступила в редакцию: 8 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 декабря, 2024 г.; Принята к публикации: 15 января 2025 г.

Evolution of strategic partnership in the Federal Republic of Germany: from W. Brandt to G. Schroeder

¹Khoroshevsky G.A.,

¹Russian State University for the Humanities

Abstract: the article observes the evolution of the concept of strategic partnership in the history of the Federal Republic of Germany on the example of two significant political phenomena: Willy Brandt's eastern policy and Gerhard Schroeder's strategic partnership. The author, based on the historical-genetic method and statistical analysis techniques, analysed the electoral and political contexts within which the eastern policy of Willy Brandt and the strategic partnership of Gerhard Schroeder were formed. The use of content analysis to study party programmes and speeches of ideologues allowed to identify similarities and differences of political phenomena. The study also attempted to reconstruct the correlation between the development of strategic partnership and economic interaction between the countries. Using the above mentioned methodological tools, the author concludes that W. Brandt's Eastern policy and G. Schroeder's strategic partnership are interrelated but different in political aspects. The differ-

ences between them are in the hierarchy of interaction between actors (transition to the actor-actor system), ways of interaction between countries (involvement of an intermediary institution in the form of the EU) and problematisation of policy, within which we can see a shift towards scientific and cultural contacts.

Keywords: Russia, Germany, New Eastern Policy, Strategic Partnership, Willy Brandt, Gerhard Schroeder

For citation: Khoroshevsky G.A. Evolution of strategic partnership in the Federal Republic of Germany: from W. Brandt to G. Schroeder. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (1). P. 239 – 244. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-239-244

The article was submitted: October 8, 2024; Approved after reviewing: December 12, 2024; Accepted for publication: January 15, 2025.

Введение

Стратегическое партнерство – многогранное явление, значение которого адаптировалось, уточнялось, усложнялось в зависимости от исторического контекста. Если обратиться к истории ФРГ, то его своеобразным прообразом с точки зрения нарратива (изменение природы взаимоотношений между Востоком и Западом в пользу мирного сосуществования двух идеологически непримиримых лагерей) можно считать новую восточную политику В. Брандта. В современной отечественной историографии до сих пор ведется дискуссия об авторстве и времени появления этой концепции.

Например, Стрелец М.В. утверждает, что автором концепции можно считать Герхарда Шредера [4, с. 153] – федерального министра иностранных дел ФРГ (1961-1966 гг.) и члена Бундестага от фракции ХДС/ХСС (1969-1980 гг.). Его точке зрения, используя методологию контент анализа, оппонирует Келлер А.В., утверждая, что политика Вилли Брандта представляла собой уже другое явление, с другими смысловыми акцентами [2, с. 101]. Схожую, но более компромиссную точку зрения для Келлера А.В. можно найти в тексте немецкого политолога Торстена Опенланда [6, с. 74], где подчеркивается, что политику Шредера можно считать скорее «мостом» между консервативным Адэнауэром и либеральным Брандтом.

Вне зависимости от историографических дебатов о конкретных аспектах явления, можно синтезировать объединяющую их позицию. Восточная политика – единственный случай в XX веке, когда выбор социал-демократического нарратива на выборах коренным образом изменил внешнеполитическую колею страны [10, с. 323-329].

Материалы и методы исследований

В основу исследования положен теоретико-аналитический подход, направленный на изучение эволюции концепции стратегического партнерства в контексте внешнеполитической линии Федеративной Республики Германии с акцентом на периоды руководства Вилли Брандта и Герхарда Шредера. В статье применен метод историко-

сравнительного анализа для выявления схожестей и различий в подходах к реализации стратегических инициатив в разные временные отрезки.

Для определения смысловых акцентов и динамики изменения нарратива использована методология контент-анализа официальных документов, речей и публикаций, относящихся к восточной политике Брандта и стратегическому партнерству Шредера.

С целью синтеза различных научных подходов и преодоления противоречий в историографической трактовке концепций были изучены точки зрения отечественных и зарубежных исследователей, включая полярные мнения о ключевых аспектах политики. При этом анализ не ограничивался исключительно внешнеполитическим контекстом: особое внимание уделено внутренним политическим и экономическим предпосылкам, включая роль коалиционных механизмов, электоральных предпочтений и партийных программ.

Применение сравнительно-исторического метода позволило выделить преемственность и новаторство в политических подходах социал-демократической партии Германии, а также определить значимость экономических, культурных и общественных факторов в формировании стратегического партнерства. Особое внимание уделено методологическому синтезу электоральных данных с политическим контекстом, что позволило установить взаимосвязь между изменениями в обществе и трансформацией внешнеполитического курса.

Результаты и обсуждения

Анализ электоральных и экономических предпосылок стратегического партнерства 1998 г.

Для изучения содержания стратегического партнерства необходимо провести анализ электоральной статистики, т.е. выявить особенности политического поведения граждан того времени и определить его причины.

Руководствуясь доводами статистики о выборах 1998 г., можно констатировать, что социал-демократы повторили и даже улучшили результат

досрочных выборов 1972 г., когда правительство вновь возглавил Вилли Брандт, проводивший новую восточную политику [4, с. 5-6]. Причины блестящей победы разнообразны, однако в большинстве своем они связаны с внутренней социально-экономической повесткой германского общества, а не с внешнеполитическими нарративами, как в случае Вилли Брандта.

Конкретизируя вышесказанное, социал-демократы, выступая с трибун парламентской оппозиции, грамотно аккумулировали недовольство Гельмутом Колем и сделали акцент в своей предвыборной программе на концепты социального государства и борьбу с безработицей, что вызывало больший отклик у избирателей. Единственным элементом внешней политики, оказавшим значимое (с точки зрения привлечения нового кластера избирателей) влияние можно считать «Петерсбергский переворот» 1992г., в рамках которого был осуществлен пересмотр традиционной политической установки социал-демократов об отказе участия Германии в военных миссиях. После него истеблишмент СДПГ стал сторонником использования сил Бундестага за рубежом, но ограничил его применение эгидой ООН [9, с. 117-118].

Дополнительным фактором, стоящим упоминания в контексте исследования, можно считать общий принцип коалиционного строительства Германии. Народные партии (Volkspartei) лишены возможности единоличного воплощения политики. Парламентское большинство и соответствующий карт-бланш для осуществления любой правительственной деятельности строился вокруг наличия коалиционного партнера и договоренностей с ним.

Коалиционным партнером (и обладателем портфеля министерства иностранных дел) СДПГ стала партия «Зеленые», которую можно охарактеризовать как идеологически близкую, но более либеральную в своих воззрениях. Например, в партийной программе, СДПГ используются гораздо менее резкие формулировки по отношению к России и НАТО, чем у Зеленых [11, с. 44-45].

Причина таких (пусть и минорных) нарративных различий сокрыта в историческом контексте. В 1990-ые годы партия «Зеленые» выступала единым фронтом с другой левой партией – «Союз 90». Тандем гармонично занимал смысловую нишу радикального пацифизма, от которой социал-демократы со временем дистанцировались (надо полагать ради переманивания более консервативного электората ХДС/ХСС). Таким образом, социал-демократы на уровне партийных программ вынуждены были взаимодействовать с функционерами, манифестировавшими ядерное разоружение держав-гегемонов, демилитаризацию военных

блоков и ставкой на расширение гражданского взаимодействия по образу и подобию франко-германского взаимодействия [7, с. 143].

Такой нарративный дисбаланс сдержанности и радикальности диктовал развитие стратегического партнерства в первые годы: с одной стороны партийные программы центра оставляли определенное пространство для внешнеполитического маневра в отношении России. С другой, коалиционная и общественная формация ограничивало его.

Герхард Шредер унаследовал от своего предшественника, Гельмута Коля, значительный багаж критики со стороны немецкого общества в отношении политики по отношению к России. Так называемая «саунная дипломатия» (Saunadiplomatie), связанная с неформальным стилем взаимодействия Коля с российским руководством, воспринималась как неэффективная и слишком лично ориентированная. Дополнительным осложняющим фактором в межгосударственных отношениях выступило участие Германии военной операции в Косово без мандата ООН.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что внешне и внутривнутриполитическая конфигурация ФРГ не была настроена на активные действия по сближению с Россией. Пример европейского формата партнерства оставался за рамками внимания политических элит, кроме вопросов экономического толка.

Раскрывая экономическую часть межстранового взаимодействия, отметим, что, несмотря на негативный контекст, связи между странами не прерываются. Новое Федеральное правительство продолжает активно финансировать становление России в качестве демократического государства, выдавая займы, как на межгосударственном, так и институтском уровне (кредитное обеспечение через Парижский клуб).

У этого исторического факта есть две трактовки. С одной стороны, Герхард Шредер [8] в своей речи упоминает о том, что Германия, выполняя свою европейскую и трансатлантическую миссию готова нести (и несет) определенные расходы. С другой стороны, российский историк Павлов трактует это как конец политики «чековой книжки» [3, с. 487], подразумевая, что с переходом на уровень института, Германия стремится сбросить оковы особой персональной ответственности.

Таким образом для продуктивного развития стратегического партнерства в фундаментальных сферах «реальной политики» (как и было при Вилли Брандте) было необходимо глобальное совпадения интересов и событие-импульс. Отметим, что импульс был найден при консолидации действий на внешней арене в рамках треугольника

ФРГ-Франция-Россия против Америки (осуждения действий американских ВС на территории Ирака [1, с. 168]).

Сравнительный анализ новой восточной политики и стратегического партнерства

Несмотря на схожесть явлений (стратегическое партнерство и восточная политика) с точки зрения нарративного оформления, можно выделить следующие различия:

1. Иерархия взаимодействия между акторами. Если, в случае реализации восточной политики, имела место быть система взаимоотношений: актор – гегемон, то после объединения Германии и распада Советского союза, можно говорить о становлении системы актор-актор со всем возникающим комплексом сдержек и противовесов интересов. В современной немецкой историографии, это называется «Russia first» [5, с. 16]. В собирательный термин входит описание ситуации, когда в советское время политика по отношению к Восточной Европе строилась исключительно через Россию, игнорируя других участников. В нашей логике, это утрата Россией статуса Гегемона с соответствующими последствиями.

2. Способ реализации политики также подвергся изменениям. В политическом контексте новосформированного ЕС и европейской идентичности, связанной с ним, ФРГ выстраивает любое взаимодействие с помощью привлечения института-посредника, а не напрямую с участником международного процесса.

3. Проблематика политики. Повестка дня переходит в другое русло. Несмотря на сохранения тесных экономических связей: экономическая доктрина газ – трубы [13] Вилли Брандта, и крупные займы федерального правительства Гельмута Коля и Герхарда Шредера, тематика межгосударственных взаимоотношений переориентируется в пользу культурных, научных контактов, оставляя внешнеполитический аспект за скобками. Единственным исключением из этого правила стало сближение Франции и ФРГ на фоне противостояния с США во время операции в Ираке.

Выводы

Анализ новой восточной политики Вилли Брандта и стратегического партнерства Герхарда Шредера выявил как элементы преемственности, так и значительные различия в явлениях, обусловленные изменением исторического и политического контекстов. В статье были проанализированы следующие аспекты:

1. С точки зрения проектирования международных отношений, восточная политика Брандта развивалась в системе взаимодействия «актор-

гегемон». При этом то в период канцлерства Шредера формат взаимодействий трансформировался в систему «актор-актор», что стало следствием ряда геополитических масштабных геополитических событий: объединения Германии, распада Советского Союза и новой роли Германии в международной системе.

2. Стратегическое партнерство Шредера, в отличие от политики Брандта, реализовывалось с использованием институционализированных механизмов: Привлечение посредников в лице Европейского Союза отражало не только изменение международных реалий, но и стремление Германии укрепить свою позицию через многосторонние форматы взаимодействия.

3. Также был отмечен сдвиг в приоритетах политики. Если в эпоху Брандта акцент делался на внешнеполитических инициативах и стабилизации отношений между идеологически противоположными лагерями, то Шредер перенес фокус на развитие культурных и научных контактов. Это отражает изменения в общественном восприятии международных отношений, а также новые требования со стороны электората.

4. Экономическая составляющая оставалась важнейшим связующим звеном обеих стратегий. Несмотря на политические сложности, Германия продолжала активное экономическое сотрудничество с Россией, будь то предоставление кредитов или поддержка совместных энергетических проектов. Это подчеркивает роль экономики как стабильного элемента двусторонних отношений.

5. Кроме того, отдельным аспектом исследования выступил анализ внутриполитического контекста ФРГ. Так, Электоральный успех СДПГ под руководством Шредера был достигнут благодаря акценту на социально-экономических проблемах, что отличало его кампанию от ориентированной на внешнюю политику программы Брандта. Важную роль в формировании стратегического партнерства сыграла коалиция с партией «Зеленые», чьи либеральные взгляды и пацифистские идеалы влияли на ключевые решения, создавая баланс между радикальными и более умеренными подходами.

В итоге, несмотря на различия, новая восточная политика и стратегическое партнерство могут рассматриваться как последовательные этапы эволюции социал-демократической внешнеполитической линии Германии. Эти явления демонстрируют гибкость подходов к международным отношениям, обусловленную изменяющимися приоритетами, политическими реалиями и международной обстановкой.

Список источников

1. Егоров А.И. Россия Германия: от «Стратегического партнерства» к прагматическому сотрудничеству (2001-2008 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1 (17). С. 167 – 175.
2. Келлер А.В. "Новая восточная политика" Вилли Брандта в контексте экономического сотрудничества между ФРГ и СССР 1963-1973 гг. // Уральский исторический вестник. 2016. № 1. С. 100 – 108.
3. Павлов Н.В. Россия и Германия: несостоявшийся альянс (история с продолжением): Научное издание. М.: Издательство «Аспект Пресс». 2017. 560 с.
4. Стрелец М.В. Вилли Брандт и реалии XX в // Вопросы истории. 2013. № 9. С. 149.
5. Meister S., Jilge W. After Ostpolitik: A New Russia and Eastern Europe Policy Based on Lessons from the Past [Электронный ресурс] // DGAP URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/86641/ssoar-2023-meister_et_al-After_Ostpolitik_A_New_Russia.pdf?sequence=1&isAllowed=y&lnkname=ssoar-2023-meister_et_al-After_Ostpolitik_A_New_Russia.pdf (дата обращения: 29.08.2024)
6. Oppelland T. Der „Ostpolitiker“ Gerhard Schröder. Ein Vorläufer der sozialliberalen Ost-und Deutschlandpolitik? // Historisch-Politische Mitteilungen. 2001. Т. 8. № 1. С. 73 – 94.
7. Programm zur Bundestagswahl 1998. Grün ist der Wechsel [Электронный ресурс] // Boell.de URL: https://www.boell.de/sites/default/files/assets/boell.de/images/download_de/publikationen/1998_Wahlprogramm_Bundestagswahl.pdf (дата обращения: 29.08.2024)
8. Rede von Bundeskanzler Gerhard Schröder bei der 37. Kommandeurstagung der Bundeswehr am 29. November 1999 in Hamburg [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesregierung.de/bregde/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-von-bundeskanzler-gerhard-schroeder-808490> (дата обращения 29.08.2024)
9. Reschke M., Krell C., Dahm J. History of Social Democracy [Электронный ресурс] // FES.de URL: <https://library.fes.de/pdf-files/iez/10390.pdf> (дата обращения: 29.08.2024)
10. Sassoon D. One Hundred Years of Socialism. The West European Left in the Twentieth Century. New York: Bloomsbury Publishing, 1996. P. 323 – 329.
11. SPD-Programm für die Bundestagswahl 1998. Arbeit, Innovation und Gerechtigkeit [Электронный ресурс] // FES.de URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Bundesparteitag/wahlprogramm_bundesparteitag_leipzig_1998.pdf (дата обращения: 29.08.2024)
12. Stöss R., Neugebauer G. Die SPD und die Bundestagswahl 1998. Ursachen und Risiken eines historischen Wahlsiegs unter besonderer Berücksichtigung der Verhältnisse in Ostdeutschland [Электронный ресурс] // Freie Universität Berlin. Arbeitshefte. URL: <https://www.polsoz.fu-berlin.de/polwiss/forschung/systeme/empsocz/team/ehemalige/Publikationen/schriften/Arbeitshefte/arbeitshefte2.pdf> (дата обращения: 29.08.2024)
13. Trotz Gegenwind: eine historische Energiepartnerschaft [Электронный ресурс] // Ostausschuss URL: <https://www.ost-ausschuss.de/de/trotz-gegenwind-eine-historische-energiepartnerschaft> (дата обращения: 29.08.2024)

References

1. Egorov A.I. Russia Germany: from "Strategic Partnership" to Pragmatic Cooperation (2001-2008). Bulletin of Tomsk State University. History. 2012. No. 1 (17). P. 167 – 175.
2. Keller A.V. "New Eastern Policy" of Willy Brandt in the Context of Economic Cooperation between the FRG and the USSR in 1963-1973. Ural Historical Bulletin. 2016. No. 1. P. 100 – 108.
3. Pavlov N.V. Russia and Germany: a failed alliance (a story with a continuation): Scientific publication. Moscow: Publishing House "Aspect Press". 2017. 560 p.
4. Strelets M.V. Willy Brandt and the Realities of the 20th Century. Questions of History. 2013. No. 9. P. 149.
5. Meister S., Jilge W. After Ostpolitik: A New Russia and Eastern Europe Policy Based on Lessons from the Past [Electronic resource]. DGAP URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/86641/ssoar-2023-meister_et_al-After_Ostpolitik_A_New_Russia.pdf?sequence=1&isAllowed=y&lnkname=ssoar-2023-meister_et_al-After_Ostpolitik_A_New_Russia.pdf (date accessed: 29.08.2024)
6. Oppelland T. Der „Ostpolitiker“ Gerhard Schröder. Ein Vorläufer der sozialliberalen Ost-und Deutschlandpolitik? Historisch-Politische Mitteilungen. 2001. Vol. 8. No. 1. P. 73 – 94.

7. Programm zur Bundestagswahl 1998. Grün ist der Wechsel [Electronic resource]. Boell.de URL: https://www.boell.de/sites/default/files/assets/boell.de/images/download_de/publikationen/1998_Wahlprogramm_Bundestagswahl.pdf (date of access: 29.08.2024)
8. Rede von Bundeskanzler Gerhard Schröder at the 37th Federal Assembly meeting on 29. November 1999 in Hamburg [Electronic resource]. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-von-bundeskanzler-gerhard-schroeder-808490> (accessed on 29.08.2024)
9. Reschke M., Krell C., Dahm J. History of Social Democracy [Electronic resource]. FES.de URL: <https://library.fes.de/pdf-files/iez/10390.pdf> (accessed on 29.08.2024)
10. Sassoon D. One Hundred Years of Socialism. The West European Left in the Twentieth Century. New York: Bloomsbury Publishing, 1996. pp. 323 – 329.
11. SPD-Programm für die Bundestagswahl 1998. Arbeit, Innovation und Gerechtigkeit [Electronic resource]. FES.de URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Bundesparteitag/wahlprogramm_bundesparteitag_leipzig_1998.pdf (access date: 08/29/2024)
12. Stöss R., Neugebauer G. Die SPD und die Bundestagswahl 1998. Ursachen und Risiken eines historischen Wahlsiegs unter besonderer Berücksichtigung der Verhältnisse in Ostdeutschland [Electronic resource]. Freie Universität Berlin. Arbeitshefte. URL: <https://www.polsoz.fu-berlin.de/polwiss/forschung/systeme/empsocz/team/ehemalige/Publikationen/schriften/Arbeitshefte/arbeitshefte2.pdf> (date of access: 29.08.2024)
13. Trotz Gegenwind: a historical energy partner [Electronic resource]. Ostausschuss URL: <https://www.ost-ausschuss.de/de/trotz-gegenwind-eine-historische-energiepartnerschaft> (date of access: 29.08.2024)

Информация об авторе

Хорошевский Г.А., аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, georgh1998@gmail.com

© Хорошевский Г.А., 2025